ПРОЛЕТАРІИ ВСЪХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ?

Изданіе "Искры".

На бой кровавый, Сватой и правый, Маршъ, маршъ, впередъ, Рабочій народъ!

"Жить свободнымъ или умереть въ борьбъ!" Этотъ боевой кличъ облетълъ всю Россію. Каждый день тысячи печатныхъ листковъ выходятъ изъ тайныхъ типографій и снова и снова зовутъ рабочій народъ на бой кровавый, святой и правый. Кто же изо дня въ день посылаетъ этихъ гонцовъ изъ конца въ конецъ нашей родины? Кто зоветъ на этотъ бой? Зоветъ — Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

За чье счастье-долю Партія эта зоветь бороться до послідней капли крови? За счастье россійскаго рабочаго народа.

Товарищи-рабочіе, подумаємъ о своей горькой жизни! Ноищемъ спасительнаго выхода изъ ада, жить въ которомъ насъ принуждаютъ. Всю жизнь до могилы, не покладая рукъ, мы гнемъ свои спины надъ тяжелой работой. Испоконъ въковъ, отъ дъдовъ къ отцамъ, отъ отцовъ къ сыновьямъ, мы одни въ непосильныхъ трудахъ обливаемся потомъ. Мы по угламъ и избенкамъ въ дырявыхъ отребьяхъ дрогнемъ отъ колода. Мы каждый день слышимъ, какъ стучится въ нашу дверь нужда, Повсюду нужда идетъ за нами и твердитъ: "не работаешь — не ѣшь!" Она не даетъ намъ ни отдыху, ни покою; она каркаетъ, что не сегодня-завтра мы лишимся послъдняго куска черстваго хлъба. Мы чувствуемъ, какъ слабѣютъ отъ голода наши силы. Мы понимаемъ, что не скопить намъ и ломанаго гроша про черный день. А вѣдь черный день отъ насъ всегда не за горами. Отъ безработицы, бользней, отъ преждевременной старости мы не убѣжимъ. Эти зловѣщія, непрошенныя гостьи отъ бѣдняка къ бѣдняку такъ и ходятъ, высасывая ихъ послѣднюю силу и жизнь. Давно все это мы видимъ, и давно въ нашей головъ родилась и, какъ молотъ, стучитъ тяжелая дума: "Неужто намъ на роду написано: всегда работать, холодать, голодать и, не доживши своего въка, помирать? Неужто земля такъ объднъла, истощилась, что невозможно изъ пен добыть вдосталь пищи, одежды и всего прочаго на потребу рабочаго народа?" И мы сами отвъчаемъ себъ. Нътъ! Мы знаемъ, что своими руками построили мы безчисленное множество фабрикъ, заводовъ, машинъ, чтобы и прясть, и ткать, и шить, и пахать, и свять и молотить. Мы знаемъ, что очень много земли лежитъ еще не тронутой плугомъ. Мы также знаемъ, что безъ счету много всякаго добра-богатства мы выработали и наполнили имъ склады и магазины. Все это богатство произведено на свътъ нашими руками. Отчего-же мы сами не пользуемся этимъ богатствомъ? Зачьмъ мы отдаемъ его: то помъщику, то каниталисту-фабриканту, то попамъ, то царскому правительству? А сами мы, холодные и голодные, стоимъ въ сторонкъ, да любуемся, какъ эти бездъльники уплетають за объ щеки. А когда мы начинаемъ роптать на такую явную несправедливость, тогда всв эти дармовды на перерывъ другъ передъ дружкой принимаются насъ усовъщевать. Фабриканты и помъщики разсказывають, что они намъ благодътельствують, позволяють работать на своихъ поляхъ и фабрикахъ. Поны проповъдують, что они за насъ своему богу молятся попы проповъдують, что они за насъ своему оогу молятся и просять бога дать намъ за земныя страданія небесный рай. Царь, помазанникъ поповскій, насъ хочеть увірить, что для нашего благополучія и всей Россіи мы должны исполнять священную обязанность — ежегодно платить, посредствомъ податей и налоговъ, 4 милліарда рублей и отдавать подъ солдатское ружье для человікоубійства милліоны самыхъ здоровыхъ сыновей своихъ.

Послушать нашихъ благодътелей — выходить, что будто они заставляли насъ работать не на нихъ, дармоъдовъ, будто помъщики и фабриканты наживають свои капиталы ие нашимъ

кровавымъ трудомъ, будто попы не нашимъ трудомъ жирѣютъ, будто царь денно и нощно печется о благѣ россійскаго народа, а не помышляетъ только о безпечальномъ и мирномъ житін своемъ и своего многочисленнаго рода-племени.

А когда мы не стерпимъ и скажемъ имъ въ отвътъ: Проповъдники просвъщенные! "Съ виду божіе угодники, втихомолку гръховодники." Не хотимъ вашей милости — работы! Мы безъ васъ обойдемся! Какъ-то вы безъ насъ станете житъ? — въ одинъ мигъ эти сладкопъвцы, волки въ овечьихъ шкурахъ, сбрасываютъ съ себя личину, оскаливаютъ свою хищную пасть и кидаются насъ терзать: выгоняютъ насъ на работу, выколачиваютъ изъ насъ розгами подати, продаютъ наши послъдніе пожитки. А если мы и эти надругательства переносимъ, и все-таки не уступаемъ, тогда градъ пуль, штыковъ впивается въ нашу трудомъ надломленную грудь.

"Молчать! Не смъть разсуждать! Слушаться начальства, а не то — нътъ вамъ пощады! Смерть вамъ, смерть!" —

хоромъ вопять эти благодътели.

Попы также не отстають, подтягивають, вычитывая изъ своихъ книгь. "Всякая душа должна повиноваться властямъ! Всякая власть отъ бога. Кто власти противится, тотъ божьему

повельнію противится."

Плачъ нашихъ голодныхъ дѣтей, мольбы нашихъ стариковъ опять гонятъ насъ въ лапы этихъ кровопійцъ, и мы принуждены снова впрягаться въ постылую лямку, тащить на своихъ плечахъ всѣхъ дармоѣдовъ — нашихъ притѣснителей, лелѣять и холить ихъ. Но кровная обида, тяжкая дума уже не покидаетъ насъ. Мы готовы своими трупами усѣять дорогу къ своей свободѣ, лишь-бы выбраться изъ этого ада — царства "ловцовъ человѣковъ".

Рабочій народъ! Прежде чёмъ итти къ свободё, разузнаемъ хорошенько прямой, вёрный путь къ ней. "Слевой слепого поведетъ, оба въ яму упадутъ." Если въ море-океане не всякъ уметъ найти вёрный путь, если не всякъ можетъ сквозь бушующія волны и туманы вёрно направлять корабль къ пристани, то во много разъ труднёе, мудреннёе держать

прямой путь къ свободь.

Рабочій народъ! На пути къ свободь насъ встрытитъ прежде всего нашъ заклятый врагъ: царское правительство;

оно будеть стараться ложью затуманить нашу голову; оно будеть указывать намъ такой путь, на которомъ мы будемъ вертвться, какъ бълка въ колесъ, и никогда не вырвемся изъ жадныхъ когтей нашихъ кровопійцъ. На пути къ свободъ насъ встрътятъ не водяныя волны, сверкающія брызгами и пъной, а волны сверкающихъ штыковъ и пуль. Мы должны имъть върныхъ, просвъщенныхъ вождей, чтобы не сбиться съ прямой дороги къ своей цъли. Видавшій виды, бывалый морякъ твердо знаетъ свой путь; онъ борется съ ревущими морскими волнами, сбрасываетъ съ корабля лишнюю кладь, а все-таки не отступаетъ отъ върнаго пути, и, послъ жестокой борьбы, морякъ приводитъ свой корабль въ тихую пристань.

Такъ и мы, товарищи, должны делать.

Наши братья, рабочіе Франціи, Австріи, Германіи и другихъ странъ только стойкой борьбой противъ своихъ самодержавныхъ правительствъ добились свободы. Не мало ихъ дъдовъ и отцовъ погибло въ борьбъ за народную свободу. Зато теперь заграничные рабочіе вольный дышутъ и привольные живутъ. Правда, надъ ними и теперь еще тяготыетъ гнетъ капиталистовъ-фабрикантовъ, купцовъ и помъщиковъ, но рабочіе имъютъ возможность свободно бороться противъ этого гнета. Они имъютъ возможность безпрепятственно устраивать свои рабочіе союзы, собранія, кассы, стачки, газеты. И освободившіеся отъ самодержавнаго гнета рабочіе не забыли своихъ славныхъ предковъ, павшихъ въ битвахъ за народную свободу. Умершіе вожди не умерли, а живутъ въ сердцахъ и думахъ рабочаго народа. Великіе примъры предковъ продолжаютъ учить потомковъ, какъ слъдуетъ бороться и умирать за народное счастье, за такой строй, когда не будетъ ни богатыхъ, ни бъдныхъ, а будуть люди-братья.

Россійскій рабочій народъ! Кто нашъ върный кормчій? Кто нашъ върный вождь? Неужто же нашъ языкъ повернется сказать въ отвътъ: "царь самодерержавный!" Много въковъ мы кормили своимъ потомъ-кровью царей съ ихъ прихвостнями. Черезъ чуръ долго мы ждали у моря погоды, но не дождались. Ждали мы отъ коронованныхъ царей добра для себя, а его нътъ, какъ нътъ. Да и не прійдетъ то время, когда волкъ овцъ добро сдълаетъ, когда волкъ за овцу помирать будетъ. Не видано, не слыхано, чтобы хоть одинъ царь на всемъ свътъ умеръ, защищая свободу рабочаго на-

рода. А ужъ всякъ слыхалъ отъ своихъ дъдовъ, что веъ россійскіе цари только то и дълали, что вмъстъ съ дворянами, каниталистами обирали, забивали рабочій народъ. А также всякъ слыхалъ, что соціалисты давнымъ-давно на Руси ведутъ борьбу не на жизнь, а на смерть противъ царя-само-держца всероссійскаго. Безъ счету много соціалистовъ цари сослали къ дикарямъ въ лъса холодной Сибири, многихъ сгноили въ тюрьмахъ и каторгахъ, многихъ повъсили, казнили. Имена и дъла этихъ борцовъ записаны въ соціалистическихъ книгахъ. И въ наши дни этотъ бой кровавый, святой и правый кипитъ, все больше и шире разгорается... Первымъ застръльщикомъ противъ самодержца-царя выступила Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Эта Партія во многихъ городахъ Россіи основала свои тайные комитеты. Изо дня въ день печатные листки выходять изъ комитетскихъ тайныхъ типографій и требують: "Долой царя — самодержца всероссійскаго!" А нынъшній царекъ, помазанникъ поповскій, старается увърить рабочій народъ, что онъ, царь, имъетъ полное право, какъ ему, царю, вздумается распоряжаться жизнью и имуществомъ россійскаго народа, на то-де онъ, царь, милостью божьею помазанъ на царство надъ Россіей. На такую ръчь простой отвъть: "Если ты милостью божьею взобрался на престолъ, такъ и уповай на своего всемогущаго, вездъсущаго бога; върь, что богъ тебя выручить, а не пускай въ ходъ штыковъ да пуль, когда "голосъ народа — голосъ божій" повельваеть: "долой царя!"

Городскіе рабочіе откликнулись, подхватили боевой кличъ Партіи: "Долой самодержца — царя!" Тысячныя толпы ра-бочихъ съ красными знаменами, съ революціонными пъснями устраивають грозныя уличныя шествія и всенародно требують низверженія царя. По приказу царя, правительство встр'в-чаетъ этихъ славныхъ борцовъ-рабочихъ казацкими нагайками, штыками и пулями. Царскіе шпіоны и жандармы днемъ и ночью хватають вожаковъ рабочихъ, сажаютъ ихъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Сибирь, въ каторгу, морятъ голодомъ и избиваютъ. Царское правительство вымещаетъ свою злобу на вожакахъ рабочихъ, которые повсюду съютъ свободное слово, раздаютъ печатные листки, собираются на тайныя еходки и объясняютъ рабочему народу, какъ нужно бороться

за народную свободу.

Правительство не можетъ десятки тысячъ рабочихъ посадить въ тюрьмы: тюремъ не хватитъ да и работать некому
будетъ. А между тъмъ посъянное свободное слово даетъ
хорошій урожай. Все больше и больше рабочаго народа возстаетъ противъ царя и его правительства. Царь чувствуетъ,
что его прародительскій пышный тронъ шатается, все меньше
и меньше спинъ сгибается предъ нимъ, все рѣдѣетъ народъ
вокругъ него, и только наемные шпіоны, жандармы, да солдаты по приказу кричатъ ему: "ура!" Отъ страха и злобы
бѣснуется царь съ своимъ правительствомъ и вылавливаетъ,
гдѣ только можетъ, вожаковъ рабочихъ.

Но Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія
на мѣсто арестованныхъ вожаковъ посылаетъ къ рабочимъ
новыхъ и новыхъ руководителей. Она рѣчами и нелегальными
листками объясняетъ рабочему народу, за что прежде всего Правительство не можетъ десятки тысячъ рабочихъ по-

новыхъ и новыхъ руководителей. Она ръчами и нелегальными листками объясняетъ рабочему народу, за что прежде всего нужно бороться, когда лучше всего нападать на враговъ — царское правительство и капиталистовъ, и какъ вести эту великую битву. Эта Партія, рабочая — всегда за рабочихъ и вмѣстъ съ рабочими возстаетъ противъ всѣхъ враговъ рабочаго народа. Царское правительство тюрмой, каторгой, висѣлицей наказываетъ борцовъ этой партіи. На всѣ муки эти борцы отвѣчаютъ: "Ляжемъ костьми за свободу всего рабочаго народа, но не отречемся, не сдадимся!" "Мечи скуемъ мы изъ цѣпей, и вновь зажжемъ огонь свободы, и съ нимъ мы грянемъ на царей — и радостно вздохнутъ народы!" Рабочій народъ! Кто нашъ вождь? Тотъ ли нашъ вождь,

тотъ, кто первымъ шелъ и теперь первымъ идетъ въ смер-тельный бой за народную свободу съ нами и за насъ? Не пора-ли намъ, россійскій рабочій народъ, перестать низко кланяться предъ царемъ и его правительствомъ да гнуть нашу спину подъ непосильной работой для этихъ дармовдовъ? Не пора-ли намъ перестать сиднемъ сидъть по своимъ угламъ и избенкамъ? Не пора-ли намъ выпрямиться во весь ростъ, гордо поднать нашу голову, ополчиться отъ стара до мала и вступить въ рады смѣлыхъ, славныхъ борцовъ за народную свободу противъ пара? Не пора-ли намъ перестать втихомолку голодать да умирать отъ тяжелыхъ трудовъ на враговъ нашихъ? Чъмъ такъ умирать, лучше намъ умереть въ борьбъ за свою свободу и за свое счастье! Не пора-ли намъ посмъяться надъ

законами нашего въковъчного тирана-царя? Довольно мы на-слушались, что царь, помазанникъ поповскій, милостью божьею поставленъ издъваться и мудрить надъ нами! Не пора-ли царю и попамъ напомнить слова изъ книгъ, которыя они считаютъ священными: "Въ міръ придутъ съ именемъ бога на устахъ самозванцы — волки въ овечьихъ шкурахъ, но по дъламъ ихъ вы узнаете ихъ!" Вотъ ихъ, душегубовъ, новое, кровавое дъло — война противъ японцецъ. Тысячи нашихъ братьевъ и сыновей-солдатъ погнали умирать на войнъ. Изъ насъ розгами выколоченные милліоны рублей ръкой текутъ туда же — на войну. Наши всегдашніе враги, капиталисты и царское правительство, требуютъ отъ насъ заступиться за нихъ, подмигиваютъ намъ, какъ будто объщаютъ облагодъ-тельствовать насъ войной. А когда это было, чтобы капиталисты да царское правительство пожертвовали чемъ-либо для насъ? Благодътельствуйте не намъ, а самимъ себъ, да только перестаньте забирать наше собственное имущество, — нашъ трудъ, нашу жизнь. Намъ корошо понятно, что эти крово-пійцы привыкли всегда загребать жаръ нашими руками. Мы объявляемъ теперь ръшительную войну нашему всегдашнему врагу — царскому правительству, и требуемъ; "безъ нашего спроса не тронь ни одного солдата, ни одной копейки".

Не пора-ли намъ властно, всенародно сказать наше первое и послъднее слово: Не волею царя, а волею нашею, волей

Не пора-ли намъ властно, всенародно сказать наше первое и послъднее слово: Не волею царя, а волею нашею, волей народа всероссійскаго, единственнаго самодержца, отнынъ будеть управляться вся Россія. А ты царекъ-самозванецъ, можешь считать себя самодержцемъ только надъ тъмъ, что ты самъ добудешь своимъ трудомъ. Развъ не мы, многомилліоный рабочій народъ, отъ края до края населяемъ всю Россію? Развъ не мы своимъ трудомъ обрабатываемъ землю? Развъ не мы построили города, дороги, фабрики, заводы? Не мы выработали и собрали громадныя богатства? Ктоже, помимо насъ, имъетъ право владъть и пользоваться всъми этими богатствами? Кто же долженъ все это держать въ своихъ рукахъ и управлять Россіей.

Отвътъ ясенъ — одинъ: Мы, всероссійскій народъ, можемъ и станемъ держать въ своихъ рукахъ правленіе всей Россійс. Только мы, россійскій народъ, — самодержецъ всероссійскій, и никто больше. Россійскій народъ — царь надъцарями! Нашей свободной великой волей мы выберемъ своихъ

народныхъ представителей и пошлемъ въ Парламентъ (Земскій Соборъ) писать законы для всей Россіи. И эти наши избранные народные представители будутъ править всей Россіей нашей волею, волею всероссійскаго народа. И эти народные законы позволятъ всёмъ безпрепятственно собираться на сходки, открыто говорить о всёхъ дёлахъ, свободно печатать въ газетахъ и книгахъ о нуждахъ всего народа, а также безпрепятственно основывать союзы и партіи. Низвергнувъ царское правительство, пользуясь политической свободой, мы шире развернемъ борьбу противъ всякаго гнета, всякой неправды и поведемъ пашу родину по пути къ полной свободъ, равенству и братству.

Рабочій народъ, ополчимся, возстанемъ и прикажемъ: "Быть по сему". Мы захотимъ и такъ сбудется. Научимся хотъть! Мы захотимъ — и разомъ грохнетъ тронъ самодержавнаго царя, и надъ Русью ярко вспыхнетъ волюшка-заря!

Долой царя!

Да здравствуетъ рабочій народъ, самодержецъ всероссій-

Да здравствуеть Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія!